

Научная статья

УДК 811.512.1 (571.1/5) + 81'367.625
DOI 10.25205/2307-1737-2021-2-234-254

**Глагольные соответствия в тюркских языках Сибири
(в сравнении с кыпчакскими языками)**

Елена Валерьевна Тюттешева¹
Ольга Юрьевна Шагдурова²

¹⁻² Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

¹ tyunteshvae@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1372-8685>

² kokoshnikova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4819-8306>

Аннотация

Представлен принцип лексико-семантического анализа межъязыковых соответствий тюркских языков Южной Сибири (алтайского, хакасского, тувинского) между собой и с кыпчакскими языками на материале глаголов нескольких лексико-семантических групп. Сравнительный анализ общей лексики проводится с учетом тождества и различия словообразовательной структуры и семантики, с точки зрения происхождения и распространения. Отмечается преобладание общетюркских соответствий. Многочисленную группу представляют также соответствия, употребление которых ограничено сибирскими языками. В основном это монголизмы, но выявляются и общие древние тюркские лексемы, а также поздние производные формы от основ тюркского происхождения. В ряде соответствий наблюдается тождественность семантического развития. Наибольшую близость из рассматриваемых сибирских языков проявляют алтайский и хакасский. Лексика этих языков, в первую очередь алтайского, отражает кыпчакское влияние. С алтайским прослеживается и близость киргизского языка.

© Тюттешева Е. В., Шагдурова О. Ю., 2021

ISSN 2307-1737

Критика и семиотика. 2021. № 2. С. 234–254
Critique and Semiotics, 2021, no. 2, pp. 234–254

Ключевые слова

тюркские языки Южной Сибири, кыпчакские языки, глагольная лексика, лексико-семантические соответствия, семантика, монгольские заимствования

Для цитирования

Тюнтешева Е. В., Шагдурова О. Ю. Глагольные соответствия в тюркских языках Сибири (в сравнении с кыпчакскими языками) // Критика и семиотика. 2021. № 2. С. 234–254. DOI 10.25205/2307-1737-2021-2-234-254

Verb Correlations in Siberian Turkic Languages (In Contrast with Kipchak Languages)

Elena V. Tyuntешеva ¹

Olga Yu. Shagdurova ²

^{1, 2} Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

¹ tyunteshvae@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1372-8685>

² kokoshnikova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4819-8306>

Abstract

In this article, we introduce a possible principle of lexical-semantic analysis of correlations between Southern Siberian Turkic languages (Altai, Khakas, Tuvan) and Kipchak languages. We study verbs from several lexical-semantic groups. Comparative analysis is performed with consideration of similarities and differences in word structures and semantics, genesis and distribution of specific words. We show that correlations are mostly all-Turkic; a large portion of correlations is also limited to Siberian languages. Most of these are Mongolian loanwords, however, Ancient Turkic lexemes are also observed, as well as newest derivatives from Turkic stems. The greatest degree of closeness is observed between the Altai and Khakas languages. In these languages, particularly Altai, the Kipchak influence is reflected. We also detect some closeness between Altai and Kyrgyz.

Keywords

Turkic languages of Southern Siberia, Kipchak languages, verbs, lexical-semantic correlations, semantics, Mongolian loanwords

For citation

Tyuntешеva E. V., Shagdurova O. Yu. Verb Correlations in Siberian Turkic Languages (In Contrast with Kipchak Languages). *Critique and Semiotics*, 2021, no. 2, pp. 234–254. (in Russ.) DOI 10.25205/2307-1737-2021-2-234-254

Проблема происхождения тюркских языков Сибири до сих пор является актуальной. Их место варьируется в существующих классификациях тюркских языков. В классификации авторов «Сравнительно-исторической грамматики тюркских языков» [СИГТЯ, 2002], которая построена в результате применения метода глоттохронологии на материале морфологических и фонетических признаков, языки Сибири объединены в одну группу. В основе классификации лежит принцип дивергенции. При исследовании данных языков важно также учитывать конвергентные процессы, поскольку в результате длительного существования на контактной территории у сибирских языков «должна была сформироваться система общих инноваций на уровне форм, процессов или тенденций» [Широбокова, 2005, с. 62]. В связи с этим изучение лексики данного региона как самой проницаемой области языка в сравнительном аспекте является особенно актуальным. При этом проведение последовательного сравнительного лексико-семантического анализа необходимо как между самими сибирскими языками, так и каждого из них с другими, несибирскими, тюркскими языками. Это позволит «не только уточнить исследования древних языковых фактов, но и проследить более поздние явления взаимодействия» родственных языков [Материалы, 2013, с. 5].

В последние десятилетия растет число работ, посвященных исследованию лексики языков Сибири, в том числе сравнительного характера. Это монографии [Левин, 2001; Кокошникова, 2004; Саналова, 2007; Майзина, 2008; Добрина, 2012; Козырев, 2015; Рассадин 2019]; диссертационные работы [Салчак, 2005; Барыс-Хоо, 2006; Бадарч, 2009; Малышева, 2015], сравнительные словари [Материалы, 2013; Чертыкова, Салчак, 2017]; ряд статей (см. [Широбокова, 2004; Егинова, 2014; Чертыкова, 2020] и др.). Сравнительные исследования по лексике тюркских языков Сибири включены в тома «Сравнительно-исторической грамматики тюркских языков» [СИГТЯ, 1997; 2006], в монографию А. В. Дыбо [1996]. Общая лексика языков Сибири анализируется в монографии Н. Н. Широбоковой [2005], содержащей комплексный подход к проблеме отношения сибирских тюркских языков между собой и с киргизским языком, на материале фонетики, морфологии и лексики.

В нашей работе представлен принцип возможного лексико-семантического анализа межъязыковых соответствий родственных языков на примере алтайских и хакасских глаголов нескольких лексико-семантических групп (ЛСГ) в сравнении с кыпчакскими языками. Рассмотрены глаголы

следующих групп: глаголы трудовой, интеллектуальной деятельности, поведения, межличностных отношений, эмотивные глаголы.

Лексико-семантическими соответствиями мы называем такие однокоренные слова в разных языках, которые имеют одни и те же или разные словообразовательные аффиксы и одинаковое или близкое значение, а также могут различаться одним (или более) значением.

При анализе межъязыковых соответствий учитывались следующие параметры: 1) тюркское / заимствованное происхождение производящей основы; 2) наличие у соответствия идентичных / различных словообразовательных аффиксов; 3) тождество / различие первичных значений; 4) наличие идентичных / различных вторичных значений.

В соответствии с данными параметрами выявлены следующие типы лексико-семантических соответствий:

- 1) эквиваленты;
- 2) соответствия, имеющие различия в словообразовательной структуре;
- 3) соответствия, имеющие различия в семантике.

Каждый тип глагольных соответствий может быть образован как от основ тюркского происхождения, так и от заимствованных основ. Выделение этого признака является важным, так как в тюркских языках Сибири отмечается более существенное монгольское влияние в лексике и словообразовании, чем в других, несибирских, тюркских языках.

Лексико-семантические соответствия рассматриваются нами также с точки зрения их распространения в языках. Выявляются соответствия: общетюркские, общие между южносибирскими и кыпчакскими языками (чаще исключая тувинский и карачаево-балкарский), между южносибирскими и киргизским, только между южносибирскими языками, между какими-либо из сибирских языков: алтайско-хакасские, алтайско-тувинские, хакасско-тувинские соответствия.

1. Эквиваленты

Эквивалентами являются соответствия с идентичной структурой и одинаковыми или близкими значениями. Эквивалентами их можно назвать условно, так как при совпадении одного (или более) лексического значения слова, другие значения могут различаться. Редко встречаются многозначные глагольные соответствия с полностью тождественной семантической структурой. Межъязыковую эквивалентность лексики «следует воспринимать с известной долей условности и подводить под нее только такие лексико-семантические соответствия языков, которые имеют макси-

мальное совпадение в составе и содержании семантических признаков, входящих в структуру их лексических значений» [Манакин, 2004, с. 125]. Поэтому следует говорить об эквивалентности значений тех или иных слов.

1.1. Глагольные соответствия, образованные от основ тюркского происхождения. Среди таких соответствий встречаются как общетюркские глаголы, так и региональные. Например, общетюркский глагол:

алт., хак. *ирин=*, *эрин=* 1) лениться, лодырничать; 2) скучать от безделья [Чертыкова, Салчак, 2017, с. 38]; кирг. *эрин=*, каз. *ерин=*, башк. *ирен=*, тур. *ерин=* ‘лениться’; др.-т. *erin=* ‘небрежно относиться’¹.

В качестве примера эквивалентов в сибирских языках можно назвать глагол *анда=* ~ *аңна=*:

алт. *анда=*, хак., шор., тув. *аңна=* ‘охотиться’ (< *ан* ~ *аң* ‘зверь’ + глаголообразующий аффикс *=ла*; др.-уйг. *ең* в составе *ең тең* ‘добыча’ и *еңләтәңлә*). Слово *аң* ~ *ең* ‘зверь, дикое животное; добыча’, предположительно, было заимствовано из монгольских языков [СИГТЯ, 1997, с. 417], но оно является общетюркским и имелось в древнетюркских памятниках, поэтому мы отнесли образованный от него (хотя и «не без монгольского влияния» [ЭСТЯ, 1974, с. 152]) глагол к группе соответствий тюркского происхождения. Производная лексема противопоставляет южносибирские языки другим тюркским языкам, где употребляется *avla=* ‘охотиться’; ‘ловить (рыбу и др.)’.

Иногда лексические параллели сибирским языкам выявляются в киргизском, происхождение которого тесно связано с Сибирью. Близость киргизского к языкам Южной Сибири подтверждается исследованиями по лексике, фонетике и грамматике (см., например, [Орузбаева, 1987; Убрятова, 2011; Широбокова, 2015]):

алт. *узан=* 1) мастерить, столярничать, плотничать; 2) заниматься ремеслом (о кузнеце); хак. *узан=* ‘столярничать, плотничать; заниматься бондарным мастерством’; тув. *узан=* 1) ковать железо; 2) мастерить; якут. *уһан=* 1) работать кузнецом; 2) мастерить; кирг. *узан=* ‘работать, заниматься ремеслом’ (гл. обр. о кузнеце) < общетюрк. *и:з* ‘искусный’, ‘мастер’ + глаголообразующий аффикс и форма возвратного залога *=н*.

1.2. Глагольные соответствия, образованные от заимствованных основ. Лексико-семантическими соответствиями, объединяющими тюркские язы-

¹ Примеры в статье взяты из словарей, приведенных в списке. Ссылка на словарь указывает на различия в источниках или на какие-либо пояснения в словаре.

ки Сибири, часто выступают лексемы монгольского происхождения, они могут охватывать также киргизский, а иногда и другие кыпчакские языки:

алт. *адарка*=, хак. *атарха*=, тув. *адаарга*= ‘завидовать’ < монг. *атаархах* 1) завидовать; ревновать; 2) недоброжелательствовать; 3) конкурировать, соперничать; состязаться; 4) вредить;

алт. *мөрййлөш*= 1) соревноваться, состязаться; хак. *мөрййлес*= фольк. состязаться друг с другом; тув. *мөөрейлеш*= 1) фольк. состязаться, соревноваться; спорить; 2) держать пари, биться об заклад; кирг. *мөрөйлөш*= ‘состязаться (гл. обр. в беге, в скачках), взаимно выставив приз’; монг. *мөрийцөх* ‘держать пари, заключить пари, биться об заклад’; *харваж мөрийцөх* ‘состязаться в стрельбе из лука’;

алт. *тоно*= 1) грабить; 2) оголять; кирг. *тоно*= 1) снимать шерсть с начавшего линять верблюда; 2) грабить; каз. *тона*= 1) грабить; 2) обчистить, обобрать (напр., в игре в карты); башк. *туна*= 1) обдирать, сдирать (шкуру); 2) обирать, разорить; к.-балк. *тона*= 1) грабить, обворовывать, обирать; 2) разбирать что-л.; < монг. *тонох* ‘грабить, отнимать, обирать’.

Признаком, противопоставляющим соответствия в тех или иных языках могут служить, семантические и словообразовательные особенности этих лексем.

2. Соответствия, имеющие различия в словообразовательной структуре

2.1. Глагольные соответствия, образованные от основ тюркского происхождения:

алт. *јун*=, хак. саг. *чун*=, шор. *чун*= ‘мыть’;

тув. *чуг*=, кирг. *жуу*=, каз. *жуы*=, башк. *йуу*=, к.-балк. *джуу*=, узб. *юв*=, тур. диал. *уи*=, др.-т. *ји*= ‘мыть’. Алт., диалектное хак. и шор. *јун*= ~ *чун*= включают аффикс возвратного залога =*н*. Данные формы утратили залоговое значение, лексикализовались и употребляются в значении ‘мыть; стирать’. В значении ‘мыться’ используется форма алт. *јун*=*ун*= ~ шор. *чун*=*ун*= со вторым аффиксом возвратного залога;

алт. *јарам*=*зы*= ‘подхалимничать, подлизываться, угодничать, заискивать, лебезить’ (от именной основы *јарам*, которая в современном языке как самостоятельное слово не употребляется);

каз. *жарам*=*сақсы*= ‘подхалимничать, угодничать, подлизываться’ (< *жарамсақ* ‘льстивый, угодливый’);

башк. *јрамһак*=*лан*= ‘угодничать перед кем-л.’ (< *јрамһак* ‘угодливый’);

кирг. *жарам*=*ат*=*тан*= ‘угодничать, заискивать’;
 ср. туркм. *яран*= ‘угождать, угодничать’ (< *яра*= ‘годиться, быть подходящим, годным’);

др.-т. *жаран*= 1) подходить, становиться пригодным; 2) нравиться; 3) угождать, раболепствовать (< *жара*= ‘подходить, годиться’) [ДТС, 1969, с. 239].

Эти однокоренные глаголы с тождественным значением образованы от разных основ при помощи разных аффиксов. От именных основ образованы: алт. *жарам; каз. *жарамсақ*, башк. *ярамһак*), к которым присоединяются словообразовательные аффиксы: алт., каз. =*зы* / =*сы* («проявлять качество, названное основой» [ГСАЯ, 2017, с. 432]); башк., кирг. =*лан* / =*тан* («проявлять свойство, названное производящей основой» [СИГТЯ, 1988, с. 430]). От глагольных основ образуются др.-т. *жара*=, туркм. *яра*= с помощью аффикса возвратного залога =*н*, который выполняет здесь словообразовательную роль.

Особенно часто данный тип соответствий встречается среди глаголов поведения.

2.2. Глагольные соответствия, образованные от заимствованных основ.

В основном глагольные соответствия, представляющие собой монгольские заимствования или образования от заимствованных основ, одинаковы по структуре во всех рассматриваемых языках. Случаи соответствий, имеющих различия в словообразовательной структуре, достаточно редки:

алт. *карамда*=; хак. *харамна*=; шор. *харамна*= ‘скупиться, жадничать’;
 тув. *харамнан*= ‘скупиться’;
 хак. саг. *харан*= ‘скупиться, жадничать’.

Глаголы образованы от *карам* ~ *харам* ‘скупой, жадный’ < монг. *qaram* ‘скупой’ [Рассадин, 1980, с. 30] с помощью тюркских продуктивных словообразовательных аффиксов (алт., хак., шор. =*ла*, тув. =*лан*); ср. монг. *харамлах*, *харамнах* ‘жалеть; скупиться; завидовать’. Хакасский глагол *харан*= образован по конверсии (чередование *м* / *н* встречается в тюркских языках, например, шор. *келин* ~ *келим* ‘сноха’).

3. Соответствия, имеющие различия в значениях

3.1. Глагольные соответствия, образованные от основ тюркского происхождения. Расхождение значений в тех или иных глагольных соответствиях может происходить в силу развития вторичных значений. В ряде случаев сибирские языки или только алтайский и хакасский оказываются противопоставленными по семантике глаголов другим тюркским языкам:

алт. *сук*= 1) вкладывать, всовывать, засовывать, спрятать; 2) загонять куда-л. (скот); 3) посадить в тюрьму; 4) надевать узду; хак. *сух*= 1) вкладывать, всовывать, засовывать, спрятать; 2) погрузить, опускать в жидкость; 3) надевать узду; тув. *сук*= 1) вкладывать, всовывать, засовывать, спрятать; 2) макать; к.-балк. *сукъ*= 1) втыкать, вонзать; 2) совать; 3) макать; кирг. *сук*= 'втыкать, вонзать'; каз. *суқ*= 1) втыкать, вонзать; 2) совать, всовывать; опускать; тур. *sok*= 1) всовывать, втыкать; 2) жалить, кусать (об осе, змее и т. п.); 3) всучить, надуть; 4) ядовито жалить, колоть словами.

В алт., хак. и тув. эквивалентное значение 'вкладывать, всовывать, засовывать', 'спрятать'; в алт. и хак. – 'надевать узду'; в хак., тув. и к.-балк. эквивалентное значение 'опускать в жидкость, макать'; в кирг., каз., к.-балк. и тур. – 'втыкать, вонзать';

алт. *ур*= 1) лить, наливать; 2) сыпать, высыпать; хак. *ур*= 1) лить, наливать; 2) сыпать, высыпать; 3) идти, лить (о дожде); 4) изготавливать литьем; 5) говорить, рассказывать; тув. *ур*= 1) сыпать, насыпать; 2) валить (о снеге).

В древнетюркских письменных памятниках глагол *ur*= зафиксирован в значениях 1) бить, ударять; 2) класть, помещать; 3) выбивать, вырезать [ДТС, 1969, с. 614]. Из этих значений в несибирских тюркских языках сохраняются либо 'бить, ударять' и 'класть' (тур. *vir*=, тур. диал. *ur*=), либо одно из них – 'бить, колотить, ударять' (кирг., к.-балк. *ур*=, каз. *ұр*=). В «Башкирско-русском словаре» у *ор*= в качестве первого, основного, приведено значение 'кидать, бросать, метать', а 'бить, ударять' обозначено как второе [БРС, 1996, с. 474]. Общую сему значений 'класть, помещать', 'лить, наливать', 'сыпать, высыпать', 'кидать, бросать' можно определить как 'изменение положения некоторого объекта'.

Часто встречаются смешанные случаи, различающиеся и словообразовательной структурой и значением, причем различие семантики не зависит от различий в словообразовательных аффиксах, например:

алт. *күйүн*= 'завидовать';

хак. *көйірке*= 'завидовать';

кирг. *күйүн*= 1) досадовать, огорчаться; 2) проявлять заботу, заботиться; каз. *күйін*= 'досадовать, огорчаться' [КРС, 2008, с. 436]; 'переживать' [Козырев, 2015, с. 317]; к.-калп. *күйин*= 'досадовать, огорчаться';

башк. *көйөн*= 'горевать, печалиться, сокрушаться'; к.-балк. *күйюн*= 'горевать, тужить; переживать'; узб. *күйин*= 'горевать, печалиться, страдать (душевно)';

тат. *көялән*= 'беспокоиться, тревожиться, тужить, переживать'.

В данном примере можно выделить в основном три значения: ‘завидовать’ (алт., хак.), ‘досадовать, огорчаться’ (кирг., каз., к.-калп.) и ‘горевать, печалиться’, ‘переживать’ (башк., к.-балк., узб., каз., тат.). Лексемы образованы от глагольной основы *kij= / kōj=* ‘гореть’ в большинстве языков с помощью аффикса возвратного залога =*n*, в хак. путем присоединения словообразовательного аффикса монгольского происхождения =*рка*, в тат. с помощью продуктивного глаголообразующего аффикса =*лан*.

Эквивалентность семантики часто носит региональный характер и связывает алтайский и хакасский, киргизский и казахский, башкирский и татарский языки.

3.2. Глагольные соответствия, образованные от заимствованных основ. Семантика заимствованного слова может отличаться от языка-источника, а также от семантики данного глагола в других языках в силу развития его значения в каждом из языков, например:

алт. *чечерке*= ‘острить, остроумничать, говорить колкости’ [АРС, 2018, с. 810], ‘умничать’;

тув. *чечээрге*= 1) хвастаться своим красноречием; 2) говорить образно;

кирг. *чечерке*= ‘быть многословным’ (*чечен* ‘красноречивый’);

монг. *цэцэрхэх* ‘хвастаться своей мудростью; умничать, мудрствовать; умствовать’ (< *цэцэн* ‘мудрый’).

Иногда многозначное монгольское слово заимствуется в языки в разных своих значениях, поэтому в языках-реципиентах семантика глагола будет различаться:

алт. *электе*= ‘насмехаться’; хак. *илекте*= ‘глумиться; подтрунивать, подшучивать, подсмеиваться; поддразнивать, поддевать’, тув. *электе*= 1) пристыдить; 2) высмеять; якут. *электээ*= ‘насмехаться, подтрунивать, поддразнивать кого-л.’;

башк. *эләклә*= 1) передразнивать кого-л.; 2) ябедничать, доносить;

монг. *элэглэх* ‘иронизировать, насмехаться, издеваться; смеяться над чем-л.; имитировать; потешаться’, *элэг* ‘насмешка, издёвка; посмешище; глумление’.

В сибирских языках наблюдается сходство семантики данного глагола, в башкирском отмечается значение ‘передразнивать’.

Среди лексем, различающихся значением, встречаются межъязыковые омонимы. В качестве межъязыковых омонимов мы рассматриваем здесь такие слова, которые образованы:

а) от одного и того же слова при помощи одних и тех же продуктивных аффиксов, при этом производные лексемы сразу имеют разные значения:

хак. *матырлан*= 1) геройствовать, храбриться [Чертыхова, Салчак, 2017, с. 49]; 2) задираться, петушиться; хвастаться [ХРС, 2006, с. 237] (< *матыр* ‘храбрый’);

каз. *батырлан*=, башк. *батырлан*= ‘становиться храбрым’ (< *батыр* ‘храбрый’);

б) от разных значений одного и того же слова при помощи одних и тех же продуктивных аффиксов:

алт. *эрмектеш*= 1) беседовать, разговаривать друг с другом; 2) договариваться; хак. *ирбектес*= ‘беседовать, разговаривать (не спеша)’ < *эрмек* ~ *ирбек* ‘разговор, беседа’ (существительное с этим значением отмечается в чагатайских письменных памятниках); ср. также в диалектах тат. *ир-мәкләш*= ‘беседовать’ [ЭСТЯ, 1974, с. 300–301];

кирг. *эрмектеш*= ‘совместно забавляться, развлекаться’; ср. каз. *ер-мекте*= ‘забавляться, развлекаться’; узб. *эрмакла*= 1) потешаться, подсмеиваться (над кем-л.); 2) делать что-л. ради забавы < *эрмек* ~ *ермек* ‘развлечение, забава’.

Лексемы образованы от существительных с разным значением с помощью продуктивного глаголообразующего аффикса =*ла* и аффикса совместного залога =*ш* / =*с*, который в алтайской и хакасской лексемах является словообразовательным, а в киргизской и казахской – залоговым показателем (совместно производимое действие);

в) от одного и того же слова при помощи омонимичных аффиксов:

алт. *жүрексире*= ‘волноваться’ (< *жүрек* ‘сердце’ + =*сыра* со значением «проявляться тому, что указано в основе; проявлять состояние, указанное основой» [ГСЯЯ, 2017, с. 434]);

тув. *чүрексире*= 1) томиться, ощущать усталость; 2) лениться, лодырничать; 3) тосковать, скучать (< *чүрек* ‘сердце’ + =*сыра* со значением «лишиться того, что названо производящей основой»). Форма со значением, отмеченном в тувинском примере, встречается в древнетюркских памятниках в небольшом количестве глаголов и в современных тюркских языках развития не получила [СИГТЯ, 1988, с. 435]. Дж. Клоусон считал его родственным аффиксу =*ciz* [Clauson, 1972, р. XIV]. М. Эрдал связывает его происхождение с =*sIz=A*: «+*sIra-* was originally *+ *sXz* + *A*» [Erdal, 1991, р. 509]. Это древнее значение аффикса =*сыра*, по-видимому, сохраняется в тувинском языке наряду с другим значением, которое выделяется в алтайском. Ср. *дайынзыра*= ‘быть воинственным’ < *дайын* ‘война’, *өскүссүре*= ‘чувствовать себя осиротелым’ < *өскүс* ‘сирота’ и *хөөнзүре*=

‘унывать’, ‘раскисать’ < *хөөн* ‘настроение’, *шагзыра* = < *шаг* ‘сила’, ‘способность’ [Исхаков, Пальмбах, 1961, с. 267]).

Кроме того, различия в семантике алтайского и тувинского глаголов обусловлены актуализацией различных представлений о признаках, которыми данные языковые коллективы наделяли сердце. В тувинской языковой картине мира лексема *чүрек* ‘сердце’, видимо, в меньшей степени, чем в алтайском, ассоциирующаяся с эмоциональной жизнью человека, выступает также как орган, связанный с энергичностью, трудолюбием человека.

Все рассматриваемые случаи можно назвать омонимичными соответствиями в силу того, что они образованы от одних и тех же основ.

Исследование соответствий по происхождению и распространению показало, что во всех лексико-семантических группах среди соответствий преобладают общетюркские лексемы. Однако ЛСГ глаголов поведения отличается несколько меньшим, по сравнению с другими группами, числом общетюркских соответствий и большим количеством соответствий, распространенных только в языках Южной Сибири. Отличительной чертой соответствий ЛСГ глаголов поведения является также особенно часто встречающийся тип с различиями в словообразовательной структуре.

В других ЛСГ южносибирские соответствия, не встречающиеся за пределами Сибири или имеющиеся в очень ограниченном количестве языков, по количеству занимают второе место после общетюркских. Большая их часть имеет монгольское происхождение. Так, чаще всего монголизмами являются алтайско-тувинские соответствия. В ЛСГ эмотивных глаголов и глаголов интеллектуальной деятельности алтайско-тувинских соответствий насчитывается несколько больше, чем алтайско-хакасских, что объясняется значительным количеством монгольских заимствований в этих ЛСГ в алтайском языке. В ЛСГ глаголов поведения и трудовой деятельности, напротив, наблюдается преобладание алтайско-хакасских соответствий, и возрастает число лексем, объединяющих южносибирские языки с киргизским.

Кроме заимствований, среди соответствий, употребляющихся только в языках Сибири, выявляются также древнетюркские слова, сохранившиеся в этих языках:

алт. *туштаи* = ‘встречаться’; тув. *дуи* = ‘видеться, встречаться’; тоф. *дуи* = ‘случайно встретиться’; др.-т. *туш* = ‘встречаться’. Глагол сохранился еще в двух современных языках – туркменском и сарыг-югурском [ЭСТЯ, 1980, с. 303–304];

алт. *куйакта*= 1) защищать кольчугой; 2) оберегать, оборонять, защищать; хак. *хуйакта*= 1) надевать панцирь на кого-л.; покрывать броней [ХРС, 2006, с. 859]; 2) оберегать (ставить защиту, делать оберег) (< *куйак* ‘кольчуга; броня, латы’ ~ *хуйах* ‘панцирь; щит’).

Слово *куйак* встречается главным образом в сибирских языках, а также в памятниках (начиная с XI в.) со значениями ‘панцирь, кольчуга, латы, броня’ и т. п., его соответствия распространены в монгольских языках: п.-монг. *қијау* ‘латы из железных блях, кольчуга; броня, панцирь’ [Татаринцев, 2004, с. 331]. Б. И. Татаринцев считал монгольское слово тюркизмом, а тув. *куяк* и другие его современные соответствия монголизмами, носящими вторичный характер [Там же].

Кроме того, в тюркских языках Сибири имеются эквиваленты, построенные по характерным для этих языков словообразовательным моделям. Так, глаголы, связанные с охотой, собирательством, образуются от именных основ – названий животных, растений с помощью аффикса глаголообразования =*ла*. Они инкорпорируют в свою структуру названия объекта охоты или собирательства и имеют семантику ‘охотиться на кого-либо’, ‘собирать что-л.’:

алт. *сыгында*=, шор., хак., тув. *сыынна*= ‘охотиться на марала’ (< *сыгын* ~ *сыын* ‘марал’; др.-т. *siyin* ‘марал-самец’);

алт., тув. *кузукта*=, хак. *хузухта*= ‘шишковать’ (< *кузук* ~ *хузух* ‘кедровая шишка; орех’; др.-т. *quisiq* ‘орех’).

Такие глаголы являются ареальной чертой, присущей не только тюркским (в особенности якутскому и тувинскому), но и тунгусо-маньчжурским, в которых они распространены в наибольшей степени, и монгольским языкам. Возможно, это влияние каких-то языков тунгусо-маньчжурской языковой семьи.

Целый ряд эквивалентов представляют глаголы, образованные от общетюркских основ путем присоединения монгольского аффикса =*ырка*, =*ырга*, =*ырга* [Салчак, 2005, с. 163]:

алт. *байырка*=, хак. *пайорха*=, тув. *байыырга*=, якут. *байырбаа*= ‘хвастать, кичиться своим богатством’ < *бай* ‘богатый’;

алт., хак. *күчүрке*=, тув. *күчүүрге*= ‘хвастать силой; гордиться силой, могуществом’ < *куч* ‘сила’.

За пределами Сибири лишь единичные примеры с этим аффиксом имеются в киргизском языке: *жатырка*= ‘чуждаться’ < *жат* ‘чужой’.

Некоторые лексемы, характерные для сибирских языков, встречаются и в киргизском. Особенно такая общность киргизского языка наблюдается

с алтайским. Значительное количество сибирско-киргизских соответствий являются монголизмами. Хотя связь киргизского с языками Сибири прослеживается в наличии общих лексем, в отношении словообразования и семантики он в большей степени сближается с несибирскими языками. В сибирских же языках (особенно в алтайском и хакасском) в ряде случаев выявляется общность вторичных значений и словообразовательных аффиксов в тех или иных соответствиях.

Выявляются случаи значительного изменения основного значения в тюркских языках Сибири в результате развития семантики глагола, ярким примером чего может служить приведенный выше глагол *ур* =, а также глагол *ышта* = ~ *ыста* =:

алт. *ышта* = 1) дымить; 2) коптить; 3) окуривать; хак. *ыста* = 1) дымить; 2) коптить; тув. *ышта* = 1) дымить; 2) коптить; 3) окуривать; 4) выкуривать (из норы);

ср. кирг. 1) коптить что-л.; 2) окуривать; 3) выкуривать (из норы);

каз. *ыста* = 1) коптить; 2) окуривать; башк. *ысла* = 1) коптить; 2) окуривать; тур. *isle* = коптить.

Вторичное значение глагола может приобрести статус основного:

алт. *ас* = 1) готовить, варить (пищу); 2) закурить; хак. *ас* = 'готовить, варить (пищу)';

ср. тув. *ас* = 1) вешать; 2) вывешивать; кирг. *ас* = 1) вешать; 2) готовить пищу; каз. *ас* = 1) вешать; 2) готовить пищу; тат. *ас* = 1) вешать; 2) сваливать на кого-л.; *казан ас* = 'затопить очаг для приготовления еды'; башк. *аç* = 'вешать'; *казан аç* = 'подвесить котел (для варки пищи)'; к.-балк. 'вешать'; тур. *ас* = 'вешать'; др.-т. *ас* = 'вешать'.

Выделяются соответствия сибирских языков с кыпчакскими, прежде всего с киргизским и казахским. В рассматриваемых ЛСГ они встречаются в разной степени. Так, очень малое их количество отмечается в ЛСГ глаголов межличностных отношений. Чаще всего из сибирско-кыпчакских соответствий исключаются тувинский и карачаево-балкарский языки. Отдельные лексемы и эквивалентные значения связывают с кыпчакскими языками алтайский, который относят к кыпчакской группе. При этом практически всегда эти соответствия присутствуют также в киргизском, который наибольшую близость из сибирских языков обнаруживает с алтайским. Однако в большей степени алтайский проявляет общность с другими сибирскими языками, особенно с хакасским. В хакасском также выявляются соответствия с кыпчакскими языками, но в несколько меньшей степени, чем в алтайском.

Таким образом, тюркские языки Сибири, будучи гетерогенными по происхождению, в процессе взаимодействия и в результате общности исторических факторов приобрели общие черты. Так, наблюдается общность ряда слов, причем также поздних производных; во многих случаях тождественное развитие семантики; монгольские заимствования, которые в основном составляют общую лексику этих языков в исследуемых ЛСГ. Наибольшую близость из рассматриваемых сибирских языков обнаруживают алтайский и хакасский. Их лексика, в первую очередь алтайского языка, отражает кыпчакское влияние, причем в неодинаковой степени в разных ЛСГ. В тувинском выявляются лишь немногие примеры кыпчакских соответствий. В лексическом составе киргизского языка прослеживается близость с языками Южной Сибири, особенно с алтайским, хотя в большинстве случаев это заимствования из монгольских языков.

Список сокращений

Алт.– алтайский язык; башк. – башкирский язык; др.-т. – древнетюркские языки; каз. – казахский язык; к.-балк. – карачаево-балкарский язык; кирг. – киргизский язык; к.-калп. – каракалпакский язык; монг. – монгольский язык; общетюрк. – общетюркское; п.-монг. – старописьменный монгольский язык; тат. – татарский язык; тоф. – тофаларский язык; тув. – тувинский язык; тур. – турецкий язык; тур. диал. – турецкие диалекты; туркм. – туркменский язык; узб. – узбекский язык; фольк. – фольклор; хак. – хакасский язык; хак. саг. – сагайский диалект хакасского языка; шор. – шорский язык; якут. – якутский язык.

Список литературы

Бадарч Б. Лексика животноводства в цэнгэльскийском диалекте тувинского языка (в сравнительно-сопоставительном аспекте): Дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2009. 190 с.

Барыс-хоо В. С. Лексико-семантическая группа глаголов движения в тувинском языке (в сопоставительном аспекте): Дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2006. 339 с.

Добринина А. А. Прилагательные современного алтайского языка, обозначающие черты характера человека (в сопоставительном аспекте). Новосибирск, 2012. 214 с.

Дыбо А. В. Семантическая реконструкция в алтайской этимологии. Соматические термины (плечевой пояс). М.: Языки русской культуры, 1996. 389 с.

ГСАЯ – Грамматика современного алтайского языка. Морфология. Горно-Алтайск, 2017. 575 с.

Егинова С. Д. Образные прилагательные якутского языка (в сопоставлении с бурятским и киргизским языками). Новосибирск: Наука, 2014. 231 с.

Исхаков Ф. Г., Пальмбах А. А. Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология. М.: Вост. лит., 1961. 472 с.

Козырев Т. А. Лексикологические связи казахского языка с тюркскими языками Саяно-Алтая (на примере лексико-семантической группы эмотивных глаголов). Астана, 2015. 371 с.

Кокошников О. Ю. Семантическая структура многозначного глагола в хакасском языке в сопоставлении с тюркскими языками Южной Сибири. Новосибирск, 2004. 144 с.

Левин Г. Г. Лексико-семантические параллели орхонско-тюркского и якутского языков. Новосибирск, 2001. 187 с.

Майзина А. Н. Семантическое поле цветообозначений в алтайском языке (в сопоставлении с монгольским языком). Горно-Алтайск: НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова, 2008. 264 с.

Мальшиева Н. В. Отношение якутского языка к уйгурскому и древнеуйгурскому языкам (фоноструктурные и структурно-семантические особенности): Дис. ... канд. филол. наук. Якутск, 2015. 182 с.

Манакин В. Н. Сопоставительная лексикология. Киев: Знания, 2004. 326 с.

Материалы, 2013 – Материалы к сравнительному словарю глагольной лексики тюркских языков Саяно-Алтая / Отв. ред. Н. Н. Широбокова, О. Ю. Шагдурова. Новосибирск: Омега Принт, 2013. 176 с.

Орузбаева Б. О. Лексические параллели в киргизском и южносибирских тюркских языках в свете их историко-культурных общностей // Советская тюркология. 1987. № 3. С. 20–26.

Рассадин В. И. Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках. М.: Наука, 1980. 115 с.

Рассадин В. И. Очерки по истории сложения тюрко-монгольской языковой общности. СПб., 2019. 608 с.

Салчак А. Я. Лексико-семантическая группа глаголов поведения в тувинском языке (в сопоставительном аспекте): Дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2005. 242 с.

Саналова Б. Б. Глаголы мыслительной деятельности в алтайском языке (в сопоставлении с киргизским языком). Горно-Алтайск: НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова, 2007. 168 с.

СИГТЯ, 1988 – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология. М.: Наука, 1988. 560 с.

СИГТЯ, 1997 – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. М.: Наука, 1997. 800 с.

СИГТЯ, 2002 – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Региональные реконструкции. М.: Наука, 2002. 767 с.

СИГТЯ, 2006 – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка. М., 2006. 908 с.

Убрятова Е. И. Следы древних тюркского, уйгурского и киргизского языков в современных языках Сибири // Убрятова Е. И. Избр. тр. Новосибирск, 2011. 282 с.

Широбокова Н. Н. Отражение языковых контактов в лексике тюркских языков Сибири // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск, 2004. Вып. 14. С. 4–21.

Широбокова Н. Н. Отношение якутского языка к тюркским языкам Южной Сибири. Новосибирск: Наука, 2005. 269 с.

Широбокова Н. Н. О смене классификационного типа (на материале тюркских языков Сибири) // Сибирский филологический журнал. 2015. № 4. С. 242–250.

Чертыкова М. Д. Тувинско-хакасские лексико-семантические соответствия глаголов со значением поведения // Новые исследования Тувы. 2020. № 1. С. 117–131.

Erdal M. Old Turkic Word Formation. A Functional Approach to the Lexicon. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1991. Vol. 2. 874 p.

Список словарей

АРС – Алтайско-русский словарь / Под ред. А. Э. Чумакаева. Горно-Алтайск, 2018. 935 с.

БРС – Башкирско-русский словарь / Под ред. З. Г. Ураксина. М.: Дигора, Рус. яз., 1996. 884 с.

Большой академический монгольско-русский словарь: В 4 т. М., 2001–2002.

Большой турецко-русский словарь / Сост. А. Н. Баскаков и др. М.: Рус. яз., 1998. 958 с.

- ДТС – Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. 676 с.
- КРС – Казахско-русский словарь. Алматы, 2008. 962 с.
- Каракалпакско-русский словарь / Под ред. Н. А. Баскакова. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1958. 892 с.
- Карачаево-балкарский словарь. М.: Сов. энцикл., 1965. 744 с.
- Киргизско-русский словарь: В 2 т. / Сост. К. К. Юдахин. М.: Сов. энцикл., 1965–1985.
- Ойротско-русский словарь / Сост. Н. А. Баскаков, Т. М. Тоцакова. М., 1947. 312 с.
- Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка. Новосибирск: Наука, 2004. Т. 3. 440 с.
- Татарско-русский словарь. М.: Сов. энцикл., 1966. 863 с.
- Тувинско-русский словарь / Под ред. Э. Р. Тенишева. М., 1968. 465 с.
- ХРС – Хакасско-русский словарь / Под ред. О. В. Субраковой. Новосибирск: Наука, 2006. 1112 с.
- Чертыкова М. Д., Салчак А. Я. Глаголы со значением поведения в хакасском и тувинском языках. Идеографический словарь-справочник. Абакан, 2017. 112 с.
- Узбекско-русский словарь. Ташкент, 1988. 726 с.
- ЭСТЯ, 1974 – Этимологический словарь тюркских языков. М., 1974. 768 с.
- ЭСТЯ, 1980 – Этимологический словарь тюркских языков. М., 1980. 389 с.
- Clauson G.* An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish. In 2 vols. Oxford, 1972.

References

- Badarch B. Leksika zhivotnovodstva v tsengel'skom dialekte tuvinskogo yazyka (v sravnitel'no-sopostavitel'nom aspekte) [Animal-Raising Lexis in Tsengel Dialect of the Tuvan Language (Comparative Aspect)]. Cand. Philol. Sci. Diss. Novosibirsk, 2009, 190 p. (in Russ.)
- Barys-khoo V. S. Leksiko-semanticheskaya gruppya glagolov dvizheniya v tuvinskom yazyke (v sopostavitel'nom aspekte) [Lexical-Semantic Group of Motion Verbs in Tuvan (Comparative Aspect)]. Cand. Philol. Sci. Diss. Novosibirsk, 2006, 339 p. (in Russ.)
- Chertykova M. D. Tuvinsko-khakasskie leksiko-semanticheskie sootvetstviya glagolov so znacheniem povedeniya [Tuvan-Khakas Lexical-Semantic

Correlations in Behavior Verbs]. *Novye issledovaniya Tuvy* [New Tuvan Studies], 2020, no. 1, pp. 117–131. (in Russ.)

Dobrinina A. A. Prilagatel'nye sovremennogo altayskogo yazyka, oboznachayushchie cherty kharaktera cheloveka (v sopostavitel'nom aspekte) [Modern Altai Adjectives Denoting Personality Traits (Comparative Aspect)]. Novosibirsk, 2012, 214 p. (in Russ.)

Dybo A. V. Semanticheskaya rekonstruktsiya v altayskoy etimologii. Somaticheskiye terminy (plechevoy poyas) [Semantic reconstruction in Altai etymology. Somatic terms (Pectoral arch)]. Moscow, LRC Publ., 1996, 389 p. (in Russ.)

Eginova S. D. Obraznye prilagatel'nye yakutskogo yazyka (v sopostavlenii s buryatskim i kirgizskim yazykami) [Figurative Adjectives in Yakut (In Contrast with Buryat and Kyrgyz)]. Novosibirsk, Nauka, 2014, 231 p. (in Russ.)

Erdal M. Old Turkic word formation. A functional approach to the lexicon. Wiesbaden, Otto Harrassowitz, 1991, vol. 2, 874 p.

Grammatika sovremennogo altayskogo yazyka. Morfologiya [Modern Altai grammar. Morphology]. Gorno-Altaysk, 2017, 576 p. (in Russ.)

Iskhakov F. G., Palmbakh A. A. Grammatika tuvinskogo yazyka. Fonetika i morfologiya [Tuvan grammar. Phonetics and morphology]. Moscow, Vost. lit., 1961, 472 p. (in Russ.)

Kokoshnikova O. Yu. Semanticheskaya struktura mnogoznachnogo glagola v khakasskom yazyke v sopostavlenii s tyurkskimi yazykami Yuzhnoy Sibiri [Semantic structure of polysemantic verbs in the Khakas language compared to southern Siberian Turkic languages]. Novosibirsk, 2004, 144 p. (in Russ.)

Kozyrev T. A. Leksikologicheskiye svyazi kazakhskogo yazyka s tyurkskimi yazykami Sayano-Altaya (na primere leksiko-semanticheskoy gruppy emotivnykh glagolov) [Lexical relations between Kazakh and Turkic languages of Sayan-Altai (on the example of lexical-semantic group of emotive verbs)]. Astana, 2015, 371 p. (in Russ.)

Levin G. G. Leksiko-semanticheskie paralleli orkhonsko-tyurkskogo i yakutskogo yazykov [Lexical-Semantic Parallels between Orkhon-Turkic and Yakut]. Novosibirsk, 2001, 187 p. (in Russ.)

Malysheva N. V. Otnoshenie yakutskogo yazyka k uygurskomu i drevneuygurskomu yazykam (fonostrukturnye i strukturno-semanticheskiye osobennosti) [Relations between Yakut and Uyghur and Ancient-Turkic Languages (Phonostructural and Structural-Semantic Traits)]. Cand. Philol. Sci. Diss. Yakutsk, 2015, 182 p. (in Russ.)

Manakin V. N. *Sopostavitel'naya leksikologiya* [Comparative Lexicology]. Kiev, Znaniya Publ., 2004, 326 p. (in Russ.)

Mayzina A. N. *Semanticheskoe pole tsvetooboznacheniy v altayskom yazyke (v sopostavlenii s mongol'skim yazykom)* [Semantic Field of Color in Altai (In Contrast with Mongolian)]. Gorno-Altaysk, NII altaistiki im. S. S. Surazakova, 2008, 264 p. (in Russ.)

Oruzbaeva B. O. *Leksicheskie paralleli v kirgizskom i yuzhnosibirskikh tyurkskikh yazykakh v svete ikh istoriko-kul'turnykh obshchnostey* [Lexical Parallels in Kyrgyz and Southern Siberian Turkic Languages in the Light of Their Historical and Cultural Relations]. *Sovetskaya tyurkologiya* [Soviet Turcology], 1987, no. 3, pp. 20–26. (in Russ.)

Rassadin V. I. *Mongolo-buryatskiye zaimstvovaniya v sibirskikh tyurkskikh yazykakh* [Mon-golian-Buryat loan words in Siberian Turkic languages]. Moscow, Nauka, 1980, 115 p. (in Russ.)

Rassadin V. I. *Ocherki po istorii slozheniya tyurko-mongol'skoy yazykovoy obshchnosti* [Essays on the History of Development of the Turkic-Mongolian Language Community]. St. Petersburg, 2019, 608 p. (in Russ.)

Salchak A. Ya. *Leksiko-semanticheskaya gruppa glagolov povedeniya v tuvinskom yazyke (v sopostavitel'nom aspekte)* [Lexical-Semantic Group of Behavior Verbs in Tuvan (Comparative Aspect)]. Cand. Philol. Sci. Diss. Novosibirsk, 2005, 242 p. (in Russ.)

Sanalova B. B. *Glagoly myslitel'noy deyatelnosti v altayskom yazyke (v sopostavlenii s kirgizskim yazykom)* [Verbs of Mental Activity in Altai Language (in Contrast with Kyrgyz Language)]. Gorno-Altaysk, NII altaistiki im. S. S. Surazakova Publ., 2007, 168 p. (in Russ.)

Shirobokova N. N., Shadgurova O. Yu. (eds.). *Materialy k sravnitel'nomu slovaryu glagol'noi leksiki tyurkskikh yazykov Sayano-Altaya* [Materials for the comparative dictionary of the verbal vocabulary of the Turkic languages of the Sayano-Altai]. Novosibirsk, Omega Print, 2013, 176 p. (in Russ.)

Shirobokova N. N. *Otnoshenie yakutskogo yazyka k tyurkskim yazykam Yuzhnoi Sibiri* [The relation of the Yakut language to the Turkic languages of Southern Siberia]. Novosibirsk, Nauka, 2005, 269 p. (in Russ.)

Shirobokova N. N. *Otrazhenie yazykovykh kontaktov v leksike tyurkskikh yazykov Sibiri* [Reflection of Language Contacts in Siberian Turkic Lexis]. In: *Yazyki korennykh narodov Sibiri* [Languages of Indigenous Siberian Peoples]. Novosibirsk, 2004, iss. 14, pp. 4–21. (in Russ.)

Shirobokova N. N. *O smene klassifikatsionnogo tipa (na material tyurkskikh yazykov Sibiri)* [About the change of classification type (based on the material

of the Turkic languages of Siberia)]. *Siberian Journal of Philology*, 2015, no. 4, pp. 242–250. (in Russ.)

Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Morfologiya [Comparative and historical grammar of Turkic languages. Morphology]. Moscow, Nauka, 1988, 560 p. (in Russ.)

Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Leksika [Comparative and historical grammar of Turkic languages. Lexis]. Moscow, Nauka, 1997, 800 p. (in Russ.)

Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Regional'nyye rekonstruktsii [Comparative grammar of Turkic languages. Regional reconstructions]. Moscow, Nauka, 2002, 767 p. (in Russ.)

Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Pratyurkskiy yazyk-osnova. Kartina mira pratyurkskogo etnosa po dannym yazyka [Comparative and historical grammar of the Turkic languages. The Pre-Turkic source language. The Pre-Turkic ethnic world view according to language data]. Moscow, 2006, 908 p. (in Russ.)

Ubryatova E. I. Sledy drevnikh tyurkskogo, uygurskogo i kirgizskogo yazykov v sovremennykh yazykakh Sibiri [Traces of Ancient Turkic, Uyghur, and Kyrgyz in Modern Languages of Siberia]. In: Ubryatova E. I. Selected Works. Novosibirsk, 2011, 282 p. (in Russ.)

List of Dictionaries

Altaysko-russkiy slovar' [Altai-Russian dictionary]. Gorno-Altaysk, 2018, 935 p.

Bashkirsko-russkiy slovar' [Bashkir-Russian dictionary]. Z. G. Uraksin (ed.). Moscow, Digora, Rus. yaz., 1996, 884 p.

Bol'shoy akademicheskii mongol'sko-russkiy slovar' [Great academic Mongolian-Russian dictionary]. In 4 vols. Moscow, 2001–2002.

Bol'shoy turetsko-russkiy slovar' [Great Turkish-Russian dictionary]. A. N. Baskakov et al. (eds.). Moscow, Rus. yaz., 1998, 958 p.

Chertykova M. D., Salchak A. Ya. Glagoly so znacheniem povedeniya v khakasskom i tuvinskom yazykakh. Ideograficheskiy slovar'-spravochnik [Verbs of Behavior in Khakas and Tuvan. Ideographic Dictionary]. Abakan, 2017, 112 p.

Clauson G. An etymological dictionary of pre-thirteenth-century Turkish. In 2 vols. Oxford, 1972.

Drevnetyurkskiy slovar' [Ancient Turkic dictionary]. Leningrad, Nauka, 1969, 676 p.

Etimologicheskiy slovar' tyurkskikh yazykov [Turkic etymological dictionary]. Moscow, 1974, 768 p.

Etimologicheskiy slovar' tyurkskikh yazykov [Turkic etymological dictionary]. Moscow, 1980, 389 p.

Karachaevo-balkarskiy slovar' [Karachay-Balkar dictionary]. Moscow, Soviet Encyclopedia Publ., 1965, 744 p.

Karakalpaksko-russkiy slovar' [Karakalpak-Russian dictionary]. N. A. Baskakov (ed.). Moscow, 1958, 892 p.

Khakassko-russkiy slovar' [Khakas-Russian dictionary]. O. V. Subrakova (ed.). Novosibirsk, 2006, 1112 p.

Kazakhsko-russkiy slovar' [Kazakh-Russian dictionary]. Almaty, 2008, 962 p.

Kirgizsko-russkiy slovar' [Kyrgyz-Russian dictionary]. In 2 vols. K. K. Yudakhin (comp.). Moscow, Soviet Encyclopedia Publ., 1965–1985.

Oyrotsko-russkiy slovar' [Oirat-Russian Dictionary]. N. A. Baskakov, T. M. To-shchakova (comp.). Moscow, 1947, 312 p.

Tatarintsev B. I. Etimologicheskiy slovar' tuvinskogo yazyka [Tuvan etymological dictionary]. Novosibirsk, Nauka, 2004, vol. 3, 440 p.

Tatarsko-russkiy slovar' [Tartar-Russian dictionary]. Moscow, Soviet Encyclopedia Publ., 1966, 863 p.

Tuvinsko-russkiy slovar' [Tuvan-Russian dictionary]. E. R. Tenishev (ed.). Moscow, 1968, 465 p.

Uzbeksko-russkiy slovar' [Uzbek-Russian dictionary]. Tashkent, 1988, 726 p.

Информация об авторах

Елена Валерьевна Тюнтешева, кандидат филологических наук

Ольга Юрьевна Шагдурова, кандидат филологических наук

Information about the Authors

Elena V. Tyunteshcheva, Candidate of Sciences (Philology)

Olga Yu. Shagdurova, Candidate of Sciences (Philology)

Статья поступила в редакцию 12.06.2021; одобрена после рецензирования 15.07.2021; принята к публикации 15.07.2021

The article was submitted 12.06.2021; approved after reviewing 15.07.2021; accepted for publication 15.07.2021